

Н. НОСОВ

ОГОРОДНИКИ

Художник Ю. Узбяков

Редактор Л. Гуревич

Художественный редактор А. Морозов

Производство студии „Диафильм“

1953 г.

Когда мы приехали в пионерлагерь, наш вожатый Витя сказал, что у нас будет свой огород. Мы собрались и стали обсуждать, как будем обрабатывать землю и что сажать.

Мы поделили весь огород на участки и решили, чтобы на каждом участке работала бригада из двух человек. Сразу будет видно, кто как работает, кто впереди, а кто отстаёт.

Мы с Мишкой записались в одну бригаду и решили быть первыми в соревновании огородных бригад. — Как возьмём первенство в самом начале, так до конца будем первыми, — говорил Мишка.

Нам с Мишкой достался двенадцатый участок. Мишка тут же начал кричать, что нам дали самый плохой участок. — Тут пень торчит, — говорил он. — Его ведь из земли выковыривать надо.

— Ну, выкорчуете, — говорил Витя. — Ведь и на других участках есть пни. Вон посмотри, какой у Вани Ложкина и у Сени Боброва на участке пенёк — ещё больше вашего.

Все ребята стали вскапывать землю. И мы с Мишкой стали копать. Мишка то и дело бросался смотреть, сколько другие ребята вскопали.

Я говорю: — Ты не бегай, работай, а то мы меньше всех вскопаем. — Ничего, — говорит, — я сейчас поднажму. — И стал поднажимать. Поднажмёт, поднажмёт — и снова бежит куда-нибудь.

Потом выпросил у Вити рулетку и стал землю мерить: сколько у нас на участке вскопано да сколько осталось. И всё ему кажется, мало вскопали.

**Потом бросил рулетку и стал копать. Только недолго ко-
пал. Корень ему в земле попался, так он этот корень
стал из земли выдирать. Драл его драл, весь участок
разворотил.**

Даже на соседний участок залез и там выдирает этот корень. — Я, — говорит, — думал, что он короткий, а он вон какой длинный, как удав. — Я рассердился и отрубил этот корень лопатой.

Мишка измерил корень рулеткой и говорит: — Ого! Шесть с половиной метров! А если бы ты не отрубил, так он, может быть, метров двадцать был бы.

Потом побежал на участок Вани Ложкина и Сени Боброва и стал над ними смеяться: — Эх, вы! Придётся вас на буксир взять! — А они его прогоняют: — Смотри, как бы тебя не взяли.

Так он бездельничал до самого обеда. Из-за него мы меньше всех вскопали. Потом Витя сказал, чтобы все шли обедать, и не разрешил в этот день больше никому работать.

За обедом Мишка сказал мне: — Давай вечером, когда все лягут спать, удерём на огород и вскопаем свой участок. Оставим на утро кусочек маленький. Утром окажемся впереди всех.

Вечером все легли спать. И мы с Мишкой легли, только для виду. Я уже начал дремать. Вдруг Мишка толкает меня в бок: — Вставай! А то окажемся мы завтра позади всех.

Я встал. Мы вышли так, чтоб нас никто не видел. Взяли лопаты и пошли на огород. Луна светила, и всё было видно.

Пришли на огород. — Вот наш участок, — говорит Мишка. — Видишь, и пень торчит.

Стали мы копать. На этот раз Мишка хорошо работал, и мы много вскопали. Дошли до пня и решили его выкорчевать.

Обкопали пень со всех сторон лопатами и стали из земли тащить. Тащили, тащили, устали, как лошади. Всё-таки вытащили.

Потом взяли пень и потащили к реке. А он тяжёлый, на-
силу дотащили — и бултых в воду! Он и поплыл по реке,
будто спрут или осьминог какой.

Мы пошли домой, так как в этот раз уже не могли больше работать, устали очень. Да нам там совсем небольшой кусочек осталось вскопать.

Утром проснулись мы позже всех. Всё тело у нас болит: руки болят, ноги болят, спина болит. — Что это? — спрашивает Мишка. — Перетрудились, — говорю я. — Слишком много работали.

После завтрака пошли мы на огород. Все ребята спешат. Как кроты, в земле роются. А мы ходим да посмеиваемся. — Можете не спешить! — говорим. — Всё равно мы раньше всех кончим.

Тут Мишка говорит: — А это вот чей участок? Совсем мало вскопано. И хозяев нет — наверно, дрыхнут ещё! — Я посмотрел: — Номер двенадцатый. Да это ведь наш участок!

Смотрим — и пень торчит. Мы растерялись даже. — Послушай, — говорю я, — если это наш участок, то откуда же пень взялся? Мы ведь его вчера ночью выкорчевали.

**Вдруг слышим, Ваня Ложкин на своём участке кричит:
— Ребята, смотрите, какое чудо! У нас на участке вчера
пень был, а сегодня нету. — Все побежали на это чудо
смотреть.**

Мы подошли тоже. — Мишка, — говорю я, — да это ведь мы ночью по ошибке на их участке работали и пень им выкорчевали! — Да что ты? — Верно! — Ах мы растяпы! — говорит Мишка.

Я говорю: — Молчи! А то все ребята будут над нами смеяться. — Что же нам делать? — Копать, — говорю, — поскорее. Что же ещё?

Схватили мы лопаты. Да не тут-то было: руки болят, ноги болят, спина не разгибается. На чужом участке перетрудились, а на своём работать не можем.

Скоро Ваня и Сеня на своём участке работу кончили. Витя похвалил их и сказал, что они теперь у нас передовики. Все ребята собрались вокруг и в ладоши хлопали.

Потом Ваня и Сеня подошли к нам и стали смеяться. — Вот работают, будто во сне мочалку жуют! — сказал Сеня. — Надо их на буксир взять, — говорит Ваня. — У них ведь меньше всех вскопано.

Ну и взяли нас на буксир. Помогли нам копать и пень выкорчевать. Всё равно мы позже всех кончили и попали в отстающие.

Всё время мы старались выйти на первое место, но у нас ничего не получалось. На посадке Мишка всё перепутал и посадил свёклу там, где уже была морковка посажена. Пришлось это место заново перекапывать.

При прополке Мишка вместо сорняков петрушку повыдергал. Посадили мы на этом месте в спешном порядке редис.

А потом Мишка по-настоящему за дело взялся. Стали мы огород поливать и подкармливать и к осени даже на первое место вышли. У нас самый большой урожай получился.

Витя сказал, что по сбору урожая мы впереди всех и теперь мы передовики. Ребята стали спорить. — Это неправильно! Всё лето были отстающие, а теперь вдруг передовики! Как это у них получилось?

— Всё правильно, — сказал Витя. — Они хоть и отставали, но духом не падали, землю хорошо обрабатывали, старались и добивались хорошего урожая. Они с честью вышли на первое место.

**Тогда все ребята захлопали в ладоши и стали поздрав-
лять нас. Мишка прыгал от радости, и я тоже был очень
доволен. Всё-таки мы добились, чего хотели.**

В тот же день Лёшка Курочкин снял нас фотоаппаратом для стенгазеты.

Если кому-нибудь хочется карточку, мы можем прислать.

Конец диафильма

Д-310-53

Студия „Диафильм“

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7